

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: К ВОПРОСУ ОБ ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам инновационного развития современных государств в контексте последних тенденций мировой политики. В статье рассматривается взаимосвязь между глобальным управлением и экономическим сотрудничеством через призму инновационного развития. Автор приходит к выводу, что в условиях, когда многие экономически развитые государства активно выстраивают свои национальные инновационные системы, наращивают инновационный потенциал, лидерство какой-либо отдельной страны на международной арене может выстраиваться только с помощью экономического сотрудничества с другими акторами международных отношений. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автором отмечается то обстоятельство, что инновации, как правило, приводят к перераспределению власти и являются, тем самым, одной из причин изменения баланса политической власти, изменений в структуре властных отношений и в системе государственного управления а, следовательно, влекут за собой экономические, политические и социальные последствия.

Ключевые слова: глобальное управление, инновационное развитие, национальная инновационная система, экономическое сотрудничество, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, США.

Review: The study is devoted to the issues of innovative development of modern states in the context of recent trends of the world politics. The article examines the interrelation between global governance and economic cooperation through the prism of innovative development. The author comes to the conclusion that in the situation when many developed countries actively build their national innovation systems and increase innovative capacity, leadership of a particular country on the international arena can be based solely on economic cooperation with other actors of international relations. The methodology of the study is based on the systems approach, the structural-functional and comparative-political approaches, the methods of analysis, synthesis, induction, deduction and observation. The author notes the fact that innovations, as a rule, lead to the redistribution of power and are, thus, one of the causes of the change of the balance of political power, and, therefore, entail economic, political and social consequences.

Keywords: interests, global governance, innovative development, national innovation system, economic cooperation, international relations, diplomacy, state, security, USA.

Большинство экономически развитых государств выбирают инновационный путь развития и декларируют этот принцип в официальных нормативно-правовых и концептуальных документах. Инновационная парадигма – методология, которая лежит в основе экономического развития многих современных государств. В этой связи разрабатываются специальные совместные с другими странами научно-технические программы по разработке инноваций, осуществляется взаимодействие по развитию малого и среднего предпринимательства, используются возможности межгосударственных кооперации в научно-технологической сфере.

В условиях нестабильности и напряженности на международной арене вопрос «что первичнее: политика или экономика?» приобретает особую актуальность. Зачастую конкретные решения ли-

деров государств вступают в противоречие с общим курсом развития страны, что свидетельствует об их конъюнктурном подходе. Личные амбиции ставятся выше экономической выгоды. Насколько это выгодно в условиях глобализации и сильной взаимозависимости, автор постарается объяснить в данной статье.

В современном мире в процессе нарастания международных конфликтов и возрастания неопределенности на мировой арене достичь лидерства без экономического сотрудничества сложно. Таким образом, следует утверждать о глобальном управлении с помощью экономического сотрудничества. Чем обуславливается такая точка зрения?

Во-первых, это усиление взаимозависимости и взаимовлияния на международной арене в условиях процессов глобализации.

В современной науке преобладает концептуальное многообразие по вопросу определения процесса глобализации. Здесь можно выделить несколько парадигм:

1) линейные процессы наращивания данного состояния (расширение и углубление интеграционных процессов без их радикального изменения содержательного наполнения),

2) концепция глобальной культуры (перемешивание национальных культур при сохранении их собственных особенностей),

3) концепция глобального общества (несмотря на то что сильны тенденции глобализации, мир состоит из отдельных самостоятельных государств, которые вырабатывают определенного транснациональную систему взаимодействий),

4) концепция глобально-локальных взаимодействий (локальная самобытность и стремление к глобальной интеграции).

Тем не менее вне зависимости от выбранной парадигмы можно отметить, что на сегодня взаимозависимость в мировой экономике настолько сильна, что в случае различного рода потрясений, эти процессы будут одновременно касаться многих государств и других акторов международных отношений. В качестве примеров можно привести различные ситуации. Экономический кризис 2009 года, начавшийся в одной стране, быстро распространился и на другие государства, затронув различных акторов международной системы. Появление и распространение транснациональных корпораций представляет собой яркий пример функционирования наднациональных институтов.

Примеров усиления взаимозависимости и взаимовлияния в современных условиях можно привести множество. Нельзя в этой связи обойти вопросы, связанные с использованием санкций, инициированных против России. К слову сказать, подобные меры уже применялись ранее США. Так, в начале 1970-х гг. между СССР и США наблюдалась некая разрядка в их отношениях. В этот период было подписано более 40 правительственных соглашений (Соглашения 1972 г. о торговле, об урегулировании расчетов по ленд-лизу, о порядке финансирования, о закупке в США зерна, о некоторых вопросах судоходства, конвенция по вопросам налогообложения, долгосрочное (на 10 лет) соглашение 1974 г. о содействии экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству).

В совместном документе «Основы взаимоотношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки», подписанном в Москве 29 мая 1972 г. и ставшим международно-правовым фундаментом всего комплекса советско-американских отношений, заявлялось, что Советский Союз и Соединен-

ные Штаты рассматривают торгово-экономические связи как «важный и необходимый элемент упрочения двусторонних отношений и будут активно содействовать росту таких связей» [3, С.12-13]. США, подписав этот документ, фактически согласались с советской идеологической концепцией мирного сосуществования.

Тем не менее вскоре, в июне 1974 г. Эксимбанк перестал рассматривать предложения советских организаций о предоставлении им кредитов. Подобная смена вектора произошла в связи с недовольством большинства членов конгресса США – негативное отношение к советско-американским торгово-финансовым отношениям со стороны парламентариев противоположной стороны взяло вверх.

В том же году сенатор Г. Джексон и член палаты представителей Ч. Вэник внесли поправку к новому кредитно-торговому законодательству, которая была незамедлительно принята. Согласно новым изменениям, предоставление режима наибольшего благоприятствования в торговле и государственных кредитах Советскому Союзу ставилось в зависимость от соблюдения им прав человека и, прежде всего, права на свободу эмиграции [9, С.54].

Введенные США экономико-финансовые ограничения получили обратный эффект: ситуация с американской компанией «Катерпиллер» (одна из крупнейших в мире производителей спецтехники) – яркое тому доказательство. Примерно до середины 70-х гг. на её долю приходилось более 80 % советского рынка тяжелой строительной техники, а на долю ее ближайшего японского конкурента «Комацу» – около 20 %. После введения запрета на поставку некоторых видов американской техники в СССР, эти производители поменялись местами и «Катерпиллер» едва удалось сохранить за собой 20 % советского рынка [7, Л. 68-69].

Вследствие изменения общемировой конъюнктуры для американского сельского хозяйства также настали не лучшие времена. Экономические санкции Картера, примененные против СССР, увеличили убытки аграрного сектора США на 2,3 млрд. долларов. В этой связи значительное число фермеров не смогли вовремя погасить свою задолженность перед банками, которые, в конечном счете, вынуждены были списывать такие кредиты в убыток. Неудивительно, что в первой половине 1985 г. целый ряд банков в различных штатах США были закрыты в связи с реальной угрозой банкротства.

Другой пример связан с настоящим временем. В 2014 г. западные страны ввели пакет санкций в отношении России. Что это значит для инновационного развития России и как это отражается на экономической выгоде самих инициаторов санкций?

На сегодняшний день введение пакета санкций определенным образом отразилось на развитии инноваций в нескольких аспектах: 1) сокращение зарубежных инвестиций, 2) закрытие ведущими американскими и европейскими предприятиями доступа к средствам разработки (что особо ощущается в области IT-технологиях, медицины, биотехнологии и транспорте). Любопытно, что на 2-ом Национальном нефтегазовом форуме, прошедшем в Москве в конце октября 2014 г., президент Фонда «Сколково» В. Виксельберг отметил, что бытующее в обществе ошибочное мнение на предмет выбора Россией из двух кардинальных путей экономического развития либо в пользу зависимости от продажи нефти, либо в пользу инновационного развития само по себе в корне неверно. По мнению бизнесмена, «это не «или», это «и». Сегодняшний нефтегазовый сектор, как губка, в себя впитывает самые интересные, передовые технологии и решения» [1]. На форуме было представлено немало инновационных проектов по добыче и переработке энергоресурсов, которые выступают в качестве более эффективных аналогов западным технологиям. Но и здесь есть свои проблемы. Так, к примеру, вице-премьер российского правительства А.В. Дворкович заметил, что нефтегазовые компании отличаются консерватизмом в отношении внедрения новых технологий и изобретений: «В силу своего размера такой сектор по определению не является достаточно подвижным. Те решения, которые в нем применяются, те подходы, которые используются, как правило, должны быть проверены практикой либо у нас в стране на протяжении нескольких лет, либо в других странах. Они должны доказать свою эффективность. В этом заложено определенное противоречие» [1]. Таким образом, на практике оказывается, что переход идеи в конкретный продукт в России затруднен. В результате отечественные инновационные разработки либо замораживаются, либо их покупают зарубежные компании, там же они и внедряются в производственный цикл и уже потом возвращаются в Россию в виде готовых продуктов или технологий. Эта проблема зачастую носит не столько финансовый характер, сколько бюрократический.

Тем не менее четко оценить значение введения санкций для инновационного России по многим причинам пока представляется затруднительным. В первую очередь это связано с тем, что необходим более длительный исторический период, который покажет, сможет ли государство использовать в свою пользу сложившуюся ситуацию, эффективно осуществить импортозамещение и, таким образом, развить производственный сектор в условиях санкций.

Если посмотреть на данную ситуацию с точки зрения тех государств, которые предприняли подобный шаг в отношении России, то оказывается, что сейчас, как и в 70-х годах, многие компании несут огромные убытки, сокращая свой персонал, фермеры разоряются, а в ряде случаев сфера туризма находится чуть ли не на грани банкротства.

Во-вторых, совместные научные программы по развитию тех или иных отраслей.

Усиление взаимозависимости и интернационализация международной хозяйственной жизни свидетельствует о тесном сотрудничестве различных международных субъектов. В целях получения новых научных знаний, создания необходимой научной инфраструктуры государства, транснациональные корпорации, крупные компании заключают договоры о сотрудничестве. Международная научно-техническая кооперация представляет собой неотъемлемую часть интеграционных процессов. В качестве примера можно привести деятельность COST, а также различные рамочные программы сотрудничества в области целевых проектов в Европе – ESPRIT, RACE, COPERNICUS. Указанные программы ориентированы на рост инновационной активности частного бизнеса и оказание помощи в научных разработках, программа TACIS – на оказание содействия ученым в странах СНГ и Восточной Европы.

Кроме того, возрастает роль не только кооперирования исследований и разработок, но и «комплексной экспертизы, возможности оперативного доступа к разнообразным технологиям и знаниям, разделения затрат и рисков» [4, С.20]. Следовательно, мы можем утверждать, что инновации влияют на международное научно-техническое сотрудничество. Исходя из этого, перед государством встает задача выбора стратегических партнеров, что в свою очередь зависит от наличия конструктивных политических взаимоотношений.

В-третьих, не стоит забывать, что в эпоху постиндустриального общества международная система отношений характеризуется в большей степени многополярным миром, а не однополярным. Однако достичь глобального лидерства не просто ввиду того, что инновационное развитие дает возможности для быстрого экономического роста. И на сегодняшний день в мире достаточно экономически сильных полюсов, которые могут составить конкуренцию. На чем основывается такое мнение?

Регионы могут представлять собой «точки роста», которые влияют не только на развитие региона, но и на экономику государства в целом, а их потенциал эффективности может быть распространен на всю систему инновационного развития. Классическими примерами функционирования «точек роста» являются Силиконовая долина

(США), Бостон Шоссе 812 (США), Цукуба (Япония), София Антиполис (Франция) и др.

История развития технопарков за рубежом берет своё начало в послевоенные годы, а именно в 50-е гг. XX века. Однако с полной уверенностью можно говорить о предыстории развития венчурного капитала ещё в 20-е-30-е годы, когда американские филантропы стали активно вкладывать свои деньги в развитие различных отраслей промышленности, создавая, прототипы будущих инновационных инфраструктур. Процесс появления научных парков в мире можно разделить на три волны их развития: 1) стремительное распространение технопарков в США и начало их появления в Западной Европе (50-70-е гг.); 2) второе поколение технопарков в США и Западной Европы (70-80-е гг.); 3) в 80-е гг. идея развития технопарков быстро распространилась в Китае, в Японии, в странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, а также продолжение их роста в Европе. Создание технопарков выступало одним из самых сильных вариантов поддержки инновационного развития государства.

Формирование подобной инновационной инфраструктуры одновременно решало несколько задач: во-первых, предоставление возможности для своего развития новым компаниям, во-вторых, доступ к венчурному финансированию, в-третьих, сосредоточение предпринимателей и представителей научного сообщества.

В-четвертых, существуют общепланетарные проблемы, с которыми можно справиться только совместными усилиями.

Глобальные проблемы, существующие сегодня, условно можно разделить на три больших блока исходя из степени их остроты и первоочередности решения. Первый блок составляют те глобальные проблемы, которые являются в наибольшей степени общими и наиболее актуальными: 1) вопросы, связанные с уменьшением количества боевых действий, и обеспечения мира; 2) установление нового международного экономического порядка. Во второй блок входят те глобальные проблемы, которые можно определить как взаимодействие «человек-природа»: 1) обеспечение энергетическим и сырьевыми ресурсами (рост зависимости от не возобновляемых источников энергии), 2) обеспечение пресной водой и продуктами питания (рост бедных, усиление концентрации финансовых средств у меньшинства), 3) обеспечение чистой окружающей средой (экологические проблемы). Третий блок – проблемы, обозначающиеся как системой взаимоотношений «человек-общество»: 1) здравоохранение, 2) образование, 3) демографическая проблема (вопросы перенаселения, вынужденной миграции).

Стоит отметить, что особенно остро указанные проблемы встают в период серьезных экономических потрясений. Глобальные проблемы объединяет, прежде всего, их всеобщий, универсальный характер, они всё в большей мере проникают в систему международных экономических отношений, становятся их неотъемлемым элементом. Необходимо сообща противостоять вызовам современности на основе инновационных технологий. Стремление к глобальному управлению из одного центра принятия решений, в конце концов, оказывается неэффективным.

Обществоведы отмечают, что любая инновация представляет собой перераспределение власти, является одной из причин изменения баланса политической власти [5, С.94; 6, С. 117] и, следовательно, влечет за собой экономические, политические и социальные последствия. Как это можно объяснить? Любая инновация – это создание нового богатства. Оно может быть либо продуктом, либо элементом системы социальных взаимодействий, либо элементом концептуального осмысления действительности. В первом случае перераспределение власти осуществляется за счет того, что новый продукт будет приносить определенную прибыль, которая, в конечном счете, не обязательно окажется в руках тех, кто обладал наибольшими ресурсами до внедрения этой инновации. Новые элементы социальных взаимоотношений также порождают изменения в балансе политической власти. К примеру, использование новых видов взаимодействия в бюрократической системе или использование нового принципа рекрутирования властных элит. Новая идеологическая платформа как элемент концептуального осмысления также влияет на перераспределение баланса политической власти. Таким образом, в качестве главной идейной составляющей будет доминировать та идеология, авторы которой имеют наибольшее количество ресурсов для ее продвижения.

С точки зрения международных отношений, перераспределение власти можно рассматривать с позиции усиления потенциала отдельного государства или другого актора. Результатом инновационного развития может быть формирование новой точки роста и, как следствие, появление нового сильного лидера.

Таким образом, можно сделать вывод, что глобальное управление возможно с помощью экономического сотрудничества с другими участниками международных отношений. Высокая степень взаимозависимости государств между собой ставит под сомнение личные амбиции и желания лидеров стран в случае, если они хотят разорвать экономические и финансовые договоренности.

Библиография:

1. Инновации против санкций // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://itar-tass.com/skolkovo/1528084>
2. Инновационная парадигма XXI / В.В. Иванов; Российская академия наук. – М.: Наука, 2011. – 239с.
3. Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. – 570 с.
4. Научно-технические системы промышленно развитых стран в начале мирового экономического кризиса: 2007-2009. М.: ИПРИ РАН, 2012. – 183 с.
5. Ореховский П. Власть и инновации (почему в России не получается построить инновационную экономику) // Общество и экономика. 2009., № 8-9. С. 93-116.
6. Сергеев В.М. Инновации как политическая проблема // Полития. 2008. № 1 (48). С. 114-125.
7. РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 32. Д. 2928. Л. 68-69.
8. Chaudhry A., Garner P. Political competition between countries and economic growth // Review of development economics. 2006. 10 (4). PP. 665-682.
9. Summary and analysis of H.R. 10710 – The Trade Reform Act of 1973. Washington. February 26, 1974.
10. Будаев А.В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
11. Филиппов В.Р. Территориальные конфликты и перспектива изменения границ на африканском континенте // 2014. – 1. – С. 28 – 39. DOI: 10.7256/.2014.1.13041.
12. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. – 2014. – 5. – С. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
13. Виноградова Е.А. Информационные войны в Латинской Америке // Тренды и управление. – 2014. – 4. – С. 372 – 384. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13080.

References (transliterated):

1. Innovatsii protiv sanktsii // [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://itar-tass.com/skolkovo/1528084>
2. Innovatsionnaya paradigma XXI / V.V. Ivanov; Rossiiskaya akademiya nauk. – M.: Nauka, 2011. – 239s.
3. Mezhdunarodnoe publichnoe pravo. Sbornik dokumentov. T. 1. M.: BEK, 1996. – 570 s.
4. Nauchno-tekhnicheskie sistemy promyshlenno razvitykh stran v nachale mirovogo ekonomicheskogo krizisa: 2007-2009. M.: IPRI RAN, 2012. – 183 s.
5. Orekhovskii P. Vlast' i innovatsii (pochemu v Rossii ne poluchaetsya postroit' innovatsionnyu ekonomiku) // Obshchestvo i ekonomika. 2009., № 8-9. S. 93-116.
6. Sergeev V.M. Innovatsii kak politicheskaya problema // Politiya. 2008. № 1 (48). S. 114-125.
7. RGAE. F. 2324. Op. 32. D. 2928. L. 68-69.
8. Chaudhry A., Garner P. Political competition between countries and economic growth // Review of development economics. 2006. 10 (4). PP. 665-682.
9. Summary and analysis of H.R. 10710 – The Trade Reform Act of 1973. Washington. February 26, 1974.
10. Budaev A.V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – С. 175 – 187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.
11. Filippov V.R. Territorial'nye konflikty i perspektiva izmeneniya granits na afrikanskom kontinente // 2014. – 1. – S. 28 – 39. DOI: 10.7256/.2014.1.13041.
12. Manoilo A.V. Rol' strategii upravlyaemogo khaosa v formirovanii novogo miroporyadka // Pravo i politika. – 2014. – 5. – S. 638 – 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.
13. Vinogradova E.A. Informatsionnye voyny v Latinskoi Amerike // Trendy i upravlenie. – 2014. – 4. – С. 372 – 384. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.4.13080.